

Цзянь Юэ и в самых смелых мечтах не мог представить, что Люй Гуйжэнь, даже в такой критический момент, всё ещё сумеет повернуть всё так, чтобы выгода досталась ей — а труды, как всегда, ему!

— Нет! — твёрдо возразил он. — Мы и так уже нарушили сюжет — за это я и сам виноват наполовину. Больше так нельзя! Мы не должны повторять прошлых ошибок!

Люй Гуйжэнь мгновенно сменила тактику:

— После выполнения задания я отдам тебе ВСЕ свои очки за квест!

Цзянь Юэ прокашлялся, пытаясь сохранить достоинство:

— Ты что обо мне думаешь? Я человек принципов! Я всегда говорю «нет»... — он запнулся. — Точнее, «не надо»!

Люй Гуйжэнь без пафоса добавила:

— Плюс десять тысяч лянов серебром!

Цзянь Юэ немедленно:

— Договорились!

Сделка состоялась в один миг.

Люй Гуйжэнь расслабленно откинулась, налила себе чай и□□но хлебнула:

— Слушай, Главный евнух Ван, тебе вообще нечего бояться! Я всё продумала: завтра на пиру я с помощью карточки превращу тебя в меня, а сама стану тобой. Так каждый из нас выполнит задание в своей роли!

Цзянь Юэ на первый взгляд показалось разумным, но он всё же усомнился:

— А если я и с мечом тоже провалюсь?

— Не может быть! — махнула рукой Люй Гуйжэнь. — Ради денег ты обязательно будешь танцевать идеально! Это твоя «денежная сила»!

Цзянь Юэ онемел.

Зрители в эфире покатывались со смеху:

«Ха-ха-ха! Главная героиня, ты слишком современна!»

«Ты его идеально понимаешь!»

«Если цена устроит — нет ничего, чего не смог бы сделать Главный евнух Ван!»

«Никогда не недооценивай связь между стримером и деньгами!»

Цзянь Юэ молча сделал глоток воды — чисто для вида.

— Могу лишь пообещать постараться, — сказал он осторожно. — Давно не занимался цирковыми трюками... То есть, мечевым искусством.

Люй Гуйжэнь с восхищением спросила:

— А разве ты не был врачом?

Рука Цзянь Юэ замерла. Он опустил глаза, длинные ресницы скрыли тень в глубине взгляда:

— Потом руки и глаза... перестали меня слушаться. Пришлось сменить профессию.

— Ты получил травму? — удивилась она.

— Можно сказать и так, — уклончиво ответил он.

Ради того дела — ради мальчика, чья семья была несправедливо уничтожена, — он врезался в слишком многое. Некоторые «пироги» оказались слишком горячими для чужих рук. Иногда, сидя в своей дешёвой каморке под капающей крышей, глядя, как дождевые капли падают в таз, он задавал себе вопрос:

«Жалею ли я?»

Ответа не было.

Но он знал: даже если бы всё повторилось — он снова поступил бы точно так же.

— Какая жалость... — тихо сказала Люй Гуйжэнь.

Цзянь Юэ улыбнулся:

— В каждой профессии есть свои герои. Если выберемся из локации — обращайся! Цены умеренные, работа честная.

— Так дешево — правильно ли это? — засомневалась она.

— Если будет спрос — могу поднять, — серьезно предложил он.

Люй Гуйжэнь: «.....»

«Кажется, в этом нет никакой необходимости...»

Они быстро обсудили детали завтрашнего вечера. Подмена на таком масштабном приеме — дело непростое. Надо учесть этикет всех дворцов, обязанности Главного евнуха... Особенно сложно было из-за императора: он невероятно проницателен и подозрителен. Одна ошибка — и всё провалится. К тому же, Люй Гуйжэнь панически боялась самого Хуанфу Чэньюя. Цзянь Юэ не понимал почему, но оба были умны — и быстро согласовали каждый шаг.

Вечером Цзянь Юэ вернулся в свою комнату.

Но едва успел переступить порог, как подбежал евнух:

— Главный евнух! Его Величество зовёт вас!

Цзянь Юэ изумился. «Разве мне не дали отпуск? Почему зовёт?»

— Иду! — отозвался он и, поправив одежду, пошёл вслед за посланцем.

По дороге он осторожно спросил:

— Когда Его Величество меня вызвал?

— Только что, — ответил евнух.

Цзянь Юэ облегчённо выдохнул. «Успел! Если бы на полчаса раньше — точно узнал бы, что я шастал по дворцу!»

— Не знаешь, зачем он меня зовёт?

— Как мне знать мысли Его Величества?

«Верно», — подумал Цзянь Юэ и замолчал.

Летний вечер был свеж и приятен. Фонари мягко освещали сад. В покоях царила тишина.

Цзянь Юэ прошёл за ширму:

— Ваше Величество?

Хуанфу Чэньюй сидел за письменным столом в одиночестве. На нём был не золотой императорский наряд, а фиолетовый шёлковый халат — он выглядел как молодой, элегантный сын богатого купца. Лениво листая мемориал, он поднял глаза:

— Как твоё здоровье?

— Уже в порядке! — бодро ответил Цзянь Юэ. — Слуга совершенно здоров!

Днём он и вправду пошёл на поправку: болезнь была лишь от усталости. Долгий сон, тонизирующее лекарство и угощения у Люй Гуйжэнь сделали своё дело — теперь он полон энергии.

Император кивнул:

— Переодевайся.

— А? — не понял Цзянь Юэ.

— Я еду за пределы дворца, — пояснил император, и в голосе прозвучала необычная терпимость.

Цзянь Юэ оживился:

— Куда, Ваше Величество?

— Узнаешь на месте.

Цзянь Юэ едва сдерживал восторг. С тех пор как попал в этот мир, он почти не покидал стен дворца. Даже когда выезжал — то только в походе, под дождём и снегом. А здесь, за городскими воротами, была настоящая жизнь!

— Ты не боишься? — спросил император, заметив его сияющее лицо.

— С Вами — чего бояться? — искренне ответил Цзянь Юэ. «Ведь с Вами столько охраны!»

Но для императора эти слова прозвучали иначе. Глубокие тёмные глаза устремились на него, уголки губ приподнялись:

— Ты понимаешь своё место. □ доволен.

Цзянь Юэ чуть не споткнулся. «Боже, с чего это Он такой ласковый? От этого даже жутковато становится!»

Но это не могло убить его воодушевления. В гардеробной его уже ждал наряд — не евнушеская форма, а изысканный синий парчовый кафтан с поясом, инкрустированным драгоценными камнями. Подол был сшит в стиле «фиюй» — при ходьбе ткань переливалась, открывая узоры, словно живые.

Цзянь Юэ впервые в жизни носил такую роскошь. Он поворачивался перед зеркалом, гладил ткань, но, выйдя, вдруг замялся у ширмы.

— Неужели Мне придётся □□ приглашать тебя? — раздался сухой голос императора.

Цзянь Юэ поспешно вышел:

— Нет-нет! Просто боялся оскорбить Ваш взор!

Хуанфу Чэньюй поднял глаза. Перед ним стоял юноша в белом нефритовом обруче, с круглым, мягким лицом и весёлыми глазами. Синий наряд подчёркивал его стройность и молодость — он походил на сына знатного дома, вырвавшегося погулять.

«Да, такое одеяние ему гораздо больше идёт... Надо заказать ещё», — подумал император, впервые с удовольствием оглядев его.

Цзянь Юэ, чувствуя на себе пристальный взгляд, занервничал:

— Ваше Величество?

— Неплохо, — одобрительно кивнул император. — Не зря я сам выбирал.

Цзянь Юэ: «?!»

«Вы лично подбирали?! Неужели Любит играть в куклы — одевать своих подчинённых?»

Но раз ему дают красивую одежду — он не станет спорить!

— Слуга тоже очень доволен! — улыбнулся он.

Зрелый император, чьё сердце ещё утром кипело ревностью из-за дерзости Чуского вана, наконец почувствовал удовлетворение. Он встал:

— Пойдём.

Цзянь Юэ, поняв, что «время чудесного принца» закончилось, поспешно последовал за ним.

У заднего двора их ждала карета. Двое кучеров в грубой одежде — но по осанке Цзянь Юэ сразу понял: оба — боевые мастера.

— Ваше Величество, выезжаем? — почтительно спросил один.

— Да, — кивнул император и взошёл в карету.

Цзянь Юэ замялся у дверцы — слуге не полагается садиться внутрь. Но император бросил на него взгляд:

— Чего застыл? Время не ждёт.

Цзянь Юэ быстро забрался внутрь.

Просторный салон пах лёгким благоуханием. В прошлом, работая в управлении одежд, он всегда шёл пешком — мечтал лишь разок прокатиться! И вот — мечта сбылась, да ещё какая!

Император расположился на главном диване, Цзянь Юэ — на боковом.

Карета тронулась. Колёса мягко стучали по дороге.

— Я немного отдохну, — сказал император. — Разбуди у ворот.

— Слушаюсь, — кивнул Цзянь Юэ.

«Почему он едет ночью, если завтра пир?» — гадал он, но знал: решения правителя не подлежат сомнению. Надо лишь заботиться о нём.

Он осторожно накрыл императора пледом, взял веер и начал тихонько обмахивать. «Правило работника №1: видеть нужду! Когда Босс проснётся — будет тронут! Повышение не за горами!»

Карета слегка покачивалась на спуске с горы...

Когда Хуанфу Чэньюй открыл глаза, он увидел, как Цзянь Юэ, прислонившись к его ложу, почти спит, но рука с веером всё ещё двигается — хоть и слабо, и, кажется, скорее охлаждает самого себя. Они были так близко, что император чувствовал тонкий аромат бамбука от него.

Губы Цзянь Юэ, сухие, но алые, слегка приоткрыты во сне. Ворот его кафтана опущен ниже обычного, обнажая изящную шею... Такую хрупкую. Одно движение — и она сломается. Он полностью в моей власти.

«Он — мой.

Он никуда не уйдёт.»

Эта мысль наполнила императора покоем и удовольствием.

Он тихо вынул веер из его руки.

Цзянь Юэ мгновенно вздрогнул:

— Ваше Величество? Мы приехали?

Император загадочно улыбнулся:

— Может, лучше зайдёшь внутрь и поспишь ещё? Приедем — разбужу.

Цзянь Юэ похолодел: «Он издевается! Я что, уснул на работе?!»

— Слуга не устал! Это была случайность! Дайте исправиться! — он потянулся за веером.

Император лёгким движением ткнул его палец в лоб — холодный, как нефрит:

— Сядь ровно. Входим в город.

Цзянь Юэ тут же оживился. Он и забыл про усталость — захотелось посмотреть на ночной рынок Дацианя! Раньше он видел лишь тёмные улицы на рассвете...

А теперь...

Какая красота!

Он приподнял занавеску. Огни, вывески, театры, лавки — всё сверкало. Толпы людей, смех, музыка...

Карета остановилась.

— Господин, выходим здесь? — спросил кучер.

— Да, — кивнул император.

Цзянь Юэ опустил занавес, помог императору сойти. Воздух пах дымом, жареными пирогами, специями.

— Спрячьтесь, — приказал император кучерам. — Не следуйте за нами.

«Он хочет остаться незамеченным», — понял Цзянь Юэ. «Лучше так. Меньше внимания — безопаснее».

— Ваше Величес... — он замялся под взглядом императора. — То есть... господин, куда идём?

— Просто прогуляемся, — ответил тот. — Я — второй сын богатого купца. А ты?

Цзянь Юэ мгновенно сообразил:

— Хорошо, молодой господин! Старый слуга с вами~!

Император поперхнулся. «Откуда так легко вылетело?»

Сам Цзянь Юэ тоже удивился своей быстроте...

— Пойдём, — сказал император и пошёл вперёд.

— Молодой господин, подождите! Старый слуга уже бежит! — крикнул Цзянь Юэ, спеша за ним.

Улицы были полны жизни: пары гуляли под ручку, женщины с корзинами вели детей, бедняки

спешили с работ, богачи разгуливали важно...

Цзянь Юэ восхищённо озирался — и вдруг его взгляд привлекла сцена у таверны.

— Прочь! — кричал щеголь в белом, пиная старика. — Откуда вылез этот нищий? Знаешь, кто я?!

Старик упал, застонал.

— Господин, не гневайтесь! — бросились слуги. — Это беженцы. Стражники уже ловят их, но некоторые ускользают!

«Беженцы?!» — сердце Цзянь Юэ сжалось.

Ведь чиновники докладывали: все пострадавшие от наводнения на севере уже расселены! Государь-наставник даже хвастался своими заслугами... Как они оказались здесь — в столице?!

Он взглянул на императора. Тот стоял, как скала, холодный, непроницаемый. Только в глубине глаз мелькала тень...

И тут Цзянь Юэ вспомнил: днём в руках императора был тайный мемориал.

«Значит, мы приехали именно по этому делу!»

Тем временем щеголь продолжал орать:

— Уберите эту нечисть! Меня тошнит от вида!

Из толпы выбежал мальчик в серой рубашонке:

— Дедушка! Дедушка, что с тобой?!

Старик закашлял — и выплюнул кровь.

— Убирайтесь! — кричали слуги. — Или позовём стражу!

Толпа молчала. Старик истекал кровью...

Зрители в эфире комментировали:

«Смертность в локации — зашкаливает!»

«Но это же NPC — не жалейте!»

«Кровь порождает злобу! Лучше не вмешиваться...»

Но вдруг кто-то шагнул вперёд.

Цзянь Юэ!

Он опустился на колени рядом со стариком, без колебаний поддержал его:

— Дедушка, давайте я помогу вам присесть.

— Господин... — прохрипел старик.

— Я не господин, — мягко сказал Цзянь Юэ. — Не двигайтесь — может усугубить рану.

Он осторожно перенёс старика в переулок, быстро осмотрел: перелом рёбер, но, слава небесам, не задето сердце. Однако без помощи — смерть.

Из кармана он вынул флакон с кровоостанавливающим — подарок Люй Гуйжэнь. «Простите, дедушка, сейчас больно будет...»

Он щедро посыпал рану порошком.

Мальчик плакал:

— Дедушка, не умирай...

Старик, еле дыша, шептал:

— Простите меня... В прежние времена, когда был жив старый генерал Сюэ, в столице не было бы такого...

«Род Сюэ?!» — обомлел Цзянь Юэ.

Он обернулся к императору:

— Молодой господин! Ему срочно нужен лекарь!

Он уже жалел, что сказал — ведь император инкогнито. Наверное, не захочет шума из-за простого старика...

Но Хуанфу Чэньюй молча опустился на одно колено — и несколькими быстрыми движениями проставил точки на теле старика, останавливая кровотечение.

— Доставьте его в горную императорскую аптеку, — приказал он.

Цзянь Юэ удивился:

— Но карета...

И в ту же секунду из тени вынырнул чёрный силуэт — безликий, в ночном одеянии. Он мгновенно подхватил старика и исчез за стеной, как тень. За ним — ещё один — унёс плачущего мальчика.

Цзянь Юэ оцепенел. «Кто они?!»

Император встал. Его пальцы были в крови.

Перед Цзянь Юэ возникла картина: этот человек — властитель мира... но он не побрезговал прикоснуться к умирающему бедняку. А тот щеголь — готов был убить за грязное платье.

«Вот оно — истинное благородство».

Цзянь Юэ вынул платок:

— Дайте я вытру...

Но его собственные руки были в крови. Он лишь испачкал бы императора ещё больше.

— Идём, — коротко сказал Хуанфу Чэньюй.

Они зашли в лавку тканей. Хозяин, узнав императора, поспешно провёл их во внутренний двор, принёс воды.

Пока они мыли руки, император спросил:

— Как давно беженцы в городе?

— Несколько дней.

— Куда их отправляют?

— В Ушань. Никто из них не возвращается живым.

Цзянь Юэ вздрогнул. Ушань! Гора родового поместья Сюэ! Где в древности боги явили десять тысяч воинов!

— Это приказ Государя-наставника? — спросил император.

— Говорят, приказ генерала Ван Ляна. Казна пуста — надо «контролировать ситуацию».

Император холодно усмехнулся:

— Сегодняшний пир Чуского вана — в «Павильоне Созвездий»?

— Да, но приглашения строго по спискам. Есть только один жетон — на одного человека.

Цзянь Юэ уже насторожился: «Павильон Созвездий» — известный дом наслаждений!

— Какой статус нужен второму? — спросил он.

Хозяин пояснил:

— Туда можно взять одну женщину в сопровождение.

Цзянь Юэ ахнул:

— Что?!

Он — мужчина!

Император бросил на него долгий взгляд:

— Чего так волнуешься? Ты же раньше, когда тайно влюблялся в Меня, уже переодевался... даже у постели...

— Ваше Величество! — перебил его Цзянь Юэ, краснея. — Тогда было иначе! Моя игра была

ужасна! А там — профессионалы! Сразу раскусят!

Хозяин поспешно предложил:

— Есть другой путь... В «Павильоне Созвездий» немало знати, что предпочитает юношей.

Цзянь Юэ: «.....»

«Великая эпоха Дацианя!»

— Это... наверное, не для меня, — запинаясь, сказал он.

Хозяин подбодрил:

— Не переживайте! Вы просто будете при Его Величес... то есть, при молодом господине. Чиновники уже заняты своими фаворитками. Единственная угроза — Чуский ван... Но он же не любит юношей! Не станет же он насильно похищать простого парня?!

Цзянь Юэ бросил тревожный взгляд на императора и мысленно прошептал:

«Хозяин... Вы, вероятно, не поверите... Но Чуский ван... может и такое повернуть!..»

<http://bllate.org/book/16053/1434123>